регулирования условий хозяйственной деятельности, соблюдения принципа конкурентности, законных прав и интересов инвесторов и обеспечения защиты инвестиций. Для привлечения инвестиций и создания благоприятных экономических условий, снижения рисков и повышения доверия к инвестированию предусматривается реализация целого комплекса мер, в том числе по реформированию государственного сектора, отношений собственности, приобретения недвижимости и земли [4].

В качестве приоритета стратегия определяет привлечение прямых иностранных инвестиций в высокотехнологичные секторы экономики: фармацевтическую промышленность, индустрию био- и нанотехнологий, высокие технологии в промышленности, новые материалы, информационно-коммуникационные технологии [1, с. 51].

Литература

1. Снопков, Н. Важный фактор экономического роста / Н. Снопков // Экономика Беларуси – 2012. – №1. – С. 48–55.

2. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/pressrel/finvestment.php.

3. Валипурова, Л. С., Казакова, О. Б. Инвестирование : учебник для вузов / Л. С. Валипурова, О. Б. Казакова. – М. : Волтерс Клувер, 2010. – 448 с.

4. Министерство экономики Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.economy.gov.by/ru/invpolicy/invest-klimat/pezultat.

5. Совет Министров Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.government.by/ru/content/4217.

Влияние коррупции на институциональное доверие в странах Евросоюза

Майборода Т. Л., асп. БГЭУ,
науч. рук. проф. Воробьев В. А., д-р. эк. наук

Восприятие коррумпированности институций оказывает значительное влияние на институциональное доверие. Опросные данные о восприятии коррумпированности бизнеса и государственных институтов, личном опыте взятки представляют интерес в контексте того, что существует устойчивая негативная корреляция между восприятием коррумпированности и доверием к институтам государства [1].

По методике Ф. Роза выделим кластеры на основе специфики политико-экономической системы: трансформирующиеся (Венгрия, Словакия, Польша, Словения, Румыния, Болгария, Чехия, прибалтийские страны), скандинавские страны (Дания, Швеция, Финляндия, Норвегия), либераль-

но-рыночные экономики (Великобритания, Ирландия), координировано-рыночные экономики (Германия, Швейцария, Нидерланды, Бельгия, Австрия) и средиземноморские (Греция, Португалия, Испания, Франция, Италия) [2]. К средиземноморским относятся государства с большим аграрным сектором и интенсивным государственным вмешательством в экономику.

В рамках Евросоюза за период с 1991 по 2010 г. у скандинавских стран наблюдается наибольший показатель восприятия контроля коррупции и наибольшее межличностное доверие. По другим кластерам стран ситуация аналогична – координировано- и либерально-рыночные страны имеют схожий уровень доверия и контроля коррупции, средиземноморские и трансформационные страны – самые низкие показатели контроля коррупции и доверия.

Если отдельно рассмотреть индекс реальной коррупции в трансформирующихся странах Евросоюза, то можно увидеть, что за 2005–2009 гг. произошло значительное уменьшение коррумпированности этих стран. При этом из графика 1 видно, что при уровне межличностного доверия более 20% происходили наиболее масштабные падения уровня коррупции (в Болгарии на 30,1%, Литве – 28%, Венгрии – 26,6%, Чехии – 25,3%). Также в Эстонии и Словении при уровнях доверия в 22,8% и 19,9% соответственно произошло падение уровня коррупции до минимальной величины в этой группе – 1–2%.

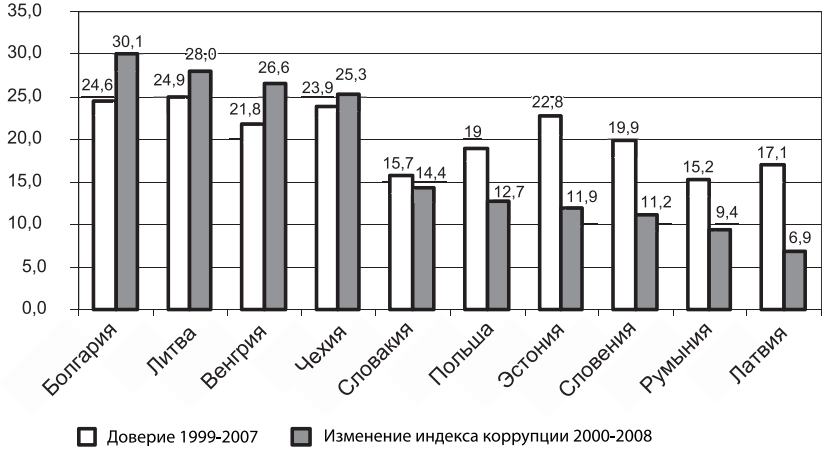

Рисунок 1. Изменения индекса коррупции и уровень межличностного доверия по трансформирующимся странам Евросоюза, в %.
Источник: собственная разработка, данные: World Value Survey, World Bank Data

Таким образом, и реальный, и воспринимаемый уровень коррупции взаимосвязаны с общим уровнем доверия, а определенный уровень доверия

(выше 20%) благоприятствует ускоренному темпу снижения уровня коррупции. В исследовании Клаусена доказано существование устойчивой отрицательной связи между коррупцией и доверием к публичным институтам, причем эффект восприятия коррупции больше, чем опыта коррупции [1]. Кроме того, отрицательная связь проявляется наиболее сильно для средних показателей коррупции: в ситуации, когда она редка или распространена повсеместно, эффект значительно ослабевает [1].

Данные результаты представляют значительный интерес для анализа постсоветских трансформационных стран в контексте взаимосвязи институционального доверия агентов экономики (определяющей эффективность функционирования институтов и государственной политики) и коррупции.

Литература

1. Clausen, B. Corruption and confidence in public institutions: evidence from a global survey / B. Clausen, A. Kraay, Z. Nyiri // The World Bank development research group [Electronic resource].

2. Roth, F. Social capital, trust, and economic growth - a cross-sectional and panel analysis / F. Roth [Electronic resource]. – Mode of access : www.ratio.se/pdf/wp/fr_trust.pdf. – Date of access : 26.05.2011.

Государственно-частное партнерство как эффективный механизм взаимодействия государства и бизнеса

Мартинович О. В., студ. III к. Бобруйского ф-ла БГЭУ,
науч. рук. Кузьменок З. И., ассистент

Термин «государственно-частное партнерство» является дословным переводом английского термина public-private partnership и широко употребляется во всем мире для обозначения любых форм сотрудничества государственной власти и частного бизнеса, широко используется и все чаще встречается в средствах массовой информации и сети Интернет. В отличие от большинства стран Европы, где государственно-частное партнерство уже давно существует как элемент экономики, в Республике Беларусь оно все еще находится на стадии становления и развития соответствующих инструментов. В общем виде это явление представляет собой любые формы взаимодействия государства и частного бизнеса.

Заслуженный юрист Беларуси В. Фадеев предлагает следующее определение государственно-частного партнерства: «государственно-частное партнерство – действенный правовой механизм согласования интересов и обеспечения равноправия государства и бизнеса в целях создания надлежащих